

— Боишься, что я исчезну?

Бай Чэнцзюэ кивнул:

— Если ты снова пропадёшь, боюсь, я больше никогда тебя не найду.

Сегодня Бай Чэнцзюэ неуловимо изменился. Он оставался всё таким же хрупким, но Сюэ Бэйвану казалось, будто между ними выросла невидимая, тонкая как флёр преграда. Юноша держался нежнее, выказывал больше нужды в нём, однако он ловил себя на мысли, что вчерашний Чэнцзюэ — тот, что с вызовом заставлял его считать сочащиеся кровью раны, — нравился ему куда больше.

Сюэ Бэйван бережно усадил его в кресло перед письменным столом:

— Сиди спокойно, я схожу в спальню за твоими туфлями и чулками.

Бай Чэнцзюэ покачал головой:

— Не нужно, я сам.

— Мы же договорились: как только мне полегчает, наступит моя очередь заботиться о тебе.

Сквозь плотную ткань халата Бай Чэнцзюэ не мог разглядеть, не разошлись ли швы Сюэ Бэйвана, когда тот поднимал его на руки. Вновь проводить бессонную, полную тревог ночь, выхаживая этого упряма, ему совсем не хотелось.

Сюэ Бэйван обернулся в мгновение ока. Опустившись на одно колено, он бережно натянул на ноги юноши белые чулки и обул в сапожки.

— Впредь не смей бегать босиком, — наказал он, аккуратно опуская чужую ногу со своего колена.

— Хорошо, — послушно отозвался Бай Чэнцзюэ. Скользнув взглядом по слою пепла на столе, он как бы невзначай обронил: — Когда я вошёл, ты так поспешно что-то сжёг... Неужели там было то, чего мне видеть не положено?

Сюэ Бэйван опешил, растерянно уставившись на него. Он явно не ожидал подобного вопроса.

Бай Чэнцзюэ понимающе и мягко улыбнулся:

— Молчи. У каждого должны быть свои тайны.

Сюэ Бэйван так и не поднялся с колен. Положив ладонь на бедро юноши, он негромко произнёс:

— Я скрываю это не со зла. Боюсь, если ты окажешься в это втянут, тебе будет грозить смертельная опасность.

— Знаю, — Бай Чэнцзюэ обхватил его ладонь своими прохладными пальцами. — Но ответь: собираешься ли ты снова уезжать? Или, вернее... вернёшься ли ты в поместье князя Миня?

Вопрос повис в тяжёлом молчании. Сюэ Бэйван медленно высвободил руку и поднялся на ноги.

Бай Чэнцзюэ не сводил с него глаз, терпеливо ожидая прямого ответа.

Спустя мгновение Сюэ Бэйван бережно коснулся его лица. Шершавая от мозолей подушечка большого пальца с тихим шорохом ласково огладила мочку уха.

— Если и на это трудно ответить, можешь промолчать, — мягко произнёс Бай Чэнцзюэ.

— Я и сам пока не знаю, что делать дальше, — признался Сюэ Бэйван, нехотя отводя руку.

Он действительно не представлял, как теперь выполнять уговор с Третьим императорским братом.

Тогда, согласившись на покушение, он лишь уступил чужому давлению, не имея выбора. А пробираясь в поместье князя Миня ради сбора сведений, он и помыслить не мог, что всё обернётся такой бедой.

Будь всё как прежде, отправь ему Третий брат ободряющее письмо с голубем, Сюэ Бэйван ради великого дела без колебаний продолжил бы ходить по лезвию ножа.

Но теперь...

Как этот хрупкий юноша, бывшая первая красавица, выживет без него?

Сюэ Бэйван совершенно не умел скрывать чувства: все его тревоги, сомнения и душевная борьба были написаны на лице, отражаясь в малейшем движении бровей и затмевая взгляд.

Бай Чэнцзюэ, прежде вынужденный держать ухо востро, теперь окончательно убедился, что этот человек не желает ему смерти — не после того, как тот, не щадя жизни, заслонил его от клинков.

Теперь мотивы Сюэ Бэйвана, пробравшегося в его поместье под видом слуги, стали предельно ясны.

Раз не собирался убивать, значит, должен был стать соглядатаем, чужими ушами и глазами в стенах поместья князя Миня.

И прежняя настороженность в душе Бай Чэнцзюэ уступила место горькой жалости.

Родиться принцем — и быть отправленным собственным братом на столь грязное, безумное дело... Победа его фракции вряд ли сулила ему достойную награду, а поражение означало лишь одно: он первым рухнет в бездну.

Круглый дурак, с самого начала ставший послушной пешкой в чужих руках.

Поддавшись внезапному порыву, точно околдованный, Бай Чэнцзюэ подался вперёд и потянулся рукой к его лицу.

Но вовремя опомнился, так и не коснувшись кожи, и смущённо опустил ладонь.

Сюэ Бэйван, будто разгадав его мимолётное движение, наклонился пониже, перехватил его пальцы и сам прижал их к своей щеке.

— Ты сейчас... пожалел меня?

«Пожалел?» — Бай Чэнцзюэ на миг опешил.

Ему самому едва хватало сил справляться с собственной участью, откуда взяться времени на жалость к другим?..

Просто в тот миг им овладело странное наваждение — нестерпимо захотелось прикоснуться.

И всё же он лишь приподнял голову и мягко улыбнулся Сюэ Бэйвану, оставив его вопрос без ответа.

— Значит, угадал... — Сюэ Бэйван просиял, и вся его недавняя хмурость испарилась без следа.
— Не тревожься, у меня всё под контролем. Обещаю, впредь я ни за что не полезу на рожон. Моя жизнь под угрозой окажется лишь в том случае, если беда будет грозить тебе, Цзюэюй.

Бай Чэнцзюэ ласково погладил его по щеке и негромко обронил: «Хорошо».

Разговор принимал слишком мрачный оборот. Сюэ Бэйван неловко кашлянул, стараясь

разрядить обстановку, и поспешно перевёл тему:

— А где Сяо Муцзы? Я как вернулся, его нигде не видно. Куда этот негодник запропастился? Опять отлынивает от работы?

При упоминании слуги Бай Чэнцзюэ невольно ощутил укол совести. Сам же выманил верного слугу из дома, сам же приказал упрятать бедолагу за решётку.

А потому...

— Я думал, он знает, что ты отправился в поместье князя Миня ради... — Бай Чэнцзюэ прикусил язык, будто сболтнул лишнего, и поспешно прижал ладонь к губам. В его глазах отразились растерянность и испуг.

Сюэ Бэйван удивлённо приподнял брови, но тут же беззаботно рассмеялся:

— Рассказывай дальше. Я и не надеялся утаить от тебя столь важное дело.

Бай Чэнцзюэ убрал руку и виновато прикусил нижнюю губу. Вид у него был настолько незащитным и милым, что Сюэ Бэйвану безумно захотелось прижать его к себе и расцеловать.

— Я вовсе не собирался выведывать твои секреты, — заговорил Бай Чэнцзюэ, робко ухватившись пальцами за край его рукава и глядя на него с абсолютной искренностью. — Но ты вернулся весь в крови, живого места не было... Я места себе не находил от тревоги, вот и засыпал старшего брата Бая вопросами. Он долго отнекивался, не хотел говорить. Прошу, не сердись на меня. И старшего брата не вини.

От этих слов у Сюэ Бэйвана растаяло сердце. Разве мог он злиться на это чудо?

— В этом виноват только я, — мягко ответил он. — Заставил тебя так известись.

Пусть Бай Чэнцзюэ давно не доводилось примерять на себя маску кроткой жертвы, старый приём сработал безупречно.

Подготовив почву, он плавно перешёл к сути:

— Я думал, между вами нет тайн и ты доверил ему свой план. Когда брат Бай упомянул, что ты едва не погиб в поместье князя Миня, я от страха совсем голову потерял. Вот и рассказал обо всём Сяо Муцзы. Боялся, что, пока он стережёт меня здесь, ты останешься совсем один и попадёшь в беду.

— В тот день он сразу же куда-то ушёл. Я надеялся, вы встретились... Но с тех пор о нём ничего не слышно.

Договорив, Бай Чэнцзюэ скорбно опустил взгляд, терзаясь фальшивым раскаянием — хотя прекрасно знал, что заточённый в темницу Сяо Муцзы сейчас сыт, умыт и пребывает в полном тепле.

Актёрского таланта бывшему принцу было не занимать: при необходимости он перевоплощался за долю секунды.

Сюэ Бэйван ласково успокоил его:

— Не изводи себя. Я поспрашиваю людей, мы обязательно его отыщем.

— А вдруг... вдруг он погиб из-за моей глупости? — в глазах Бай Чэнцзюэ заблестели слёзы. Он в отчаянии ударил кулаком по колену, демонстрируя безупречную игру.

Сюэ Бэйван поспешно опустился перед ним и бережно перехватил его руку:

— Перестань. У этого оболтуса девять жизней, его даже молнией не убьёшь. Наверняка он уже давно пробрался обратно в поместье князя Миня, просто не успел подать весточку, а я из-за ранения сразу вернулся в нашу новую усадьбу.

Бай Чэнцзюэ затрепетал ресницами, и по его щеке покатилась крупная слеза. Видя его безмолвное, горькое горе, Сюэ Бэйван готов был зажать его в объятиях, лишь бы оградить от всех невзгод мира.

Будь на его месте любой другой мужчина, Сюэ Бэйван лишь пренебрежительно поморщился бы от такой плаксивости. Но слёзы Бай Чэнцзюэ казались ему плачем мифического тритона: они не портили его лица, а стекали чистейшим жемчугом, падая прямым в израненное сердце воина.

Сюэ Бэйван бережно смахнул влажную дорожку с его щеки:

— Ну же, тише... Всё будет хорошо.

Бай Чэнцзюэ шмыгнул носом и послушно кивнул:

—... Я проголодался.

Сюэ Бэйван облегчённо улыбнулся и поднялся с колен:

— Тогда посиди пока в кабинете, а я схожу на кухню и приготовлю что-нибудь перекусить.

— Со вчерашнего дня остались кое-какие блюда из трактира, их нужно только разогреть, — добавил Бай Чэнцзюэ.

— Договорились.

Едва за Сюэ Бэйваном закрылась дверь, Бай Чэнцзюэ опёрся локтями о стол и устало потёр покрасневшие глаза. От его недавней хрупкости и следа не осталось.

Он вовсе не планировал устраивать это представление. Однако, если бы он отнёсся к исчезновению Сяо Муцзы равнодушно, это могло вызвать подозрения и разрушить образ беззащитной Первой красавицы, которой положено быть пугливой и сентиментальной. Пришлось импровизировать на ходу.

Бай Чэнцзюэ утомлённо откинулся на спинку кресла, лениво смахивая с полированного дерева чёрные хлопья пепла.

Провозившись с раненым Сюэ Бэйваном двое суток, он не без удовольствия предвкушал, как теперь поухаживают за ним самим.

При мысли о грозном воине, хлопочущем у кухонного очага с поварёшкой в руках, Бай Чэнцзюэ невольно улыбнулся.

Но тут его осенило: этот дурак ведь ещё не оправился от ран!

Улыбка мгновенно улетучилась. Бай Чэнцзюэ вскочил и поспешил к кухне.

Ухватившись за дверной косяк, он перевёл дух и поднял взгляд. Сюэ Бэйван как раз нёс дымящееся блюдо; на его лице читалось искреннее недоумение.

— Боялся, что я спалю дом? — Сюэ Бэйван простодушно улыбнулся и почесал затылок. — Не беспокойся. Я полгода служил армейским поваром, кашевару вроде меня такое — раз плюнуть.

— Ты ранен, тебе нужен покой, — строго прервал его Бай Чэнцзюэ.

— Ерунда. Тебе, изнеженному обитателю весёлых кварталов, не пристало пачкать руки грязной работой.

— Тебе так нравится, когда я хожу за тобой хвостом, не зная сна и отдыха? — прищурился Бай Чэнцзюэ.

— Вовсе... вовсе нет.

Бай Чэнцзюэ не стал спорить и отбирать упрямую утварь. Он просто подошёл, забрал из его рук тарелку, поставил её на стол и скомандовал:

— Идём в город. Пообедаем там.

— Хорошо.

Переодевшись в чистые одежды, Бай Чэнцзюэ повёл Сюэ Бэйвана в одно из самых известных заведений столицы царства У.

Их проводили в отдельный уютный кабинет, где расторопный слуга тут же разлил по пиалам отборный Лунцзин.

Сюэ Бэйван машинально похлопал себя по бокам и похолодел: все деньги перед уходом он оставил Сяо Муцзы. В карманах не было ни единой медной монеты, а цены в подобном месте явно кусались.

Но глядя на то, как утончённо бывшая первая красавица потягивает чай под нежные звуки доносящейся из зала музыки, он не посмел портить юноше настроение. Привыкший к роскоши весёлых теремов, этот нежный цветок наверняка занемог бы от простой уличной похлёбки в дешёвой забегаловке. Он крепче сжал висевшую на поясе нефритовую подвеску.

Принесённое меню заставило его округлить глаза от изумления: за одну только рыбу просили целых семь ланей серебра! Он судорожно отхлебнул чаю и незаметно утёр выступившую на лбу холодную испарину.

Он робко покосился на Бай Чэнцзюэ, увлечённо изучавшего названия блюд, открыл было рот, но так и не решился вымолвить ни слова.

«Была не была! — мысленно выругался он, приняв отчаянное решение. — Если подвески не хватит, отработаю на кухне. Какая разница, где гнуть спину — в поместье князя Миня или здесь?»

Бай Чэнцзюэ протянул ему свиток:

— Взгляни, чего бы тебе хотелось?

— Заказывай на свой вкус. Мне понравится всё, что выберешь ты.

— Ну хорошо, — Бай Чэнцзюэ указал слуге ещё на пару изысканных блюд и жестом отпустил его.

Сюэ Бэйван даже боялся представить, во сколько им обойдётся этот обед. По самым скромным подсчётам выходило не меньше пятидесяти ланей.

Заметив его состояние, Бай Чэнцзюэ мягко коснулся ладонью его лба:

— Ты бледный. Раны снова разболелись?

Сюэ Бэйван выпрямился и, силясь улыбнуться, покачал головой:

— Вовсе нет. Просто думаю, какими блюдами порадовать тебя, когда мы вернёмся домой. Что пожелаешь, то и приготовлю.

Его лицо по-прежнему оставалось открытой книгой. Как бы усердно воин ни притворялся, Бай Чэнцзюэ видел его насквозь.

Юноша вдруг испуганно округлил глаза и легонько хлопнул ладонью по столу:

— Ах! Совсем из головы вылетело... Все наши сбережения ведь остались у Сяо Муцзы! Раз его нет, то как же мы заплатим?..

Сюэ Бэйван поспешно замахал руками:

— Пустяки! Ешь спокойно, ни о чём не думай. У меня всё под контролем. Закончим обедать — ступай домой, а я останусь и улажу дела с оплатой.

Бай Чэнцзюэ озабоченно нахмурился:

— Но откуда у тебя деньги?

— Оставлю в залог свою нефритовую подвеску.

— Но это же память о твоей матушке! Разве можно так поступать?

— Как только отыщем Сяо Муцзы, сразу же выкуплю обратно, — простодушно улыбнулся Сюэ Бэйван. — Главное, чтобы ты был сыт и доволен. Большого мне и не надо.

Бай Чэнцзюэ невольно улыбнулся. Сделав глоток ароматного чая, он тихо, едва слышно

прошептал:

— Ну и дурак же ты...

<http://bllate.org/book/18210/1751874>